

НИКОЛАС
СПАРКС

Желание

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С71

Серия «Спаркс: чудо любви»

Nicholas Sparks

THE WISH

Перевод с английского *У. Сапциной*

Компьютерный дизайн *Е. Лазаревой*

Печатается с разрешения литературных агентств
The Park Literary Group и Andrew Nurnberg.

Спаркс, Николас.

С71 Желание : [роман] / Николас Спаркс ; [перевод с английского У. Сапциной]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 416 с. — (Спаркс: чудо любви).

ISBN 978-5-17-147322-8

1995 год — год, изменивший для шестнадцатилетней Мэгги Доус все. Год, когда ей пришлось переехать в маленький тихий городишко на острове у берегов Северной Каролины. Год, когда она встретила не по годам мудрого юношу по имени Брайс Трикетт, не только подарившего ей то, что станет для нее профессией, призванием и смыслом существования, но и научившего понимать природу, окружающий мир и саму себя...

2019 год — год, когда на знаменитого на весь мир фотографа Мэгги Доус обрушивается страшный диагноз. Отчаянно борясь за жизнь, она принимает помощь молодого ассистента Марка Прайса, с каждым днем все сильнее с ним сближается — и рассказывает ему свою историю. Историю большой любви и большой трагедии...

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-17-147322-8

© Willow Holdings, Ink., 2021
© Перевод. У. Сапцина, 2021
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2022

Оглавление

Благодарности	7
«В это время»	11
Брошенная в глуши	49
«Щелкунчик»	100
Начало	122
Рождественская елка	185
Второй триместр	207
Атмосфера праздника и сочельник	276
Третий триместр	306
Счастливого Рождества!	366
Марк	395

*Посвящается
Пэм Поуп и Оскаре Стевик*

Благодарности

Этот год знаменует мое двадцатипятилетие в качестве публикующегося автора — рубеж, который я даже вообразить себе не мог, когда впервые взял в руки экземпляр «Дневника памяти». В то время я честно не знал, появится ли у меня еще когда-нибудь удачная идея для книги, не говоря уже о том, сумею ли обеспечивать себя и свою семью писательским трудом.

То, что мне удалось продолжать заниматься любимым делом четверть века, — свидетельство в пользу блистательной и преданной группы сторонников, которые советуют, хвалят, пилят, утешают, разрабатывают стратегии и выступают в мою защиту круглосуточно и ежедневно — 24/7. Многие из них провели рядом со мной не одно десятилетие. К примеру, Тереза Парк: мы познакомились, когда нам было чуть за двадцать, неистово трудились до тридцати и сорока лет, одновременно строя семьи и вместе снимая фильмы, а теперь прилагаем усилия, чтобы мудро и продуктивно жить, когда нам перевалило за пятьдесят. Мы друзья, партнеры и попутчики на дороге жизни, наши отношения выдержали бесчисленные карьерные взлеты и падения, которые никогда, ни разу не были скучными.

Со всеми сотрудниками литературного агентства «Парк энд Файн» я знаком так давно, что даже представить себе не могу публикацию книги или маркетинг фильма без них. Вне всяких сомнений, это самая знающая, сведущая, неустранимая группа издатель-

ских представителей в индустрии: Абигейл Кунс, Эмили Свит, Александра Грин, Андреа Мэй, Пит Кнапп, Эма Барнс и Фиона Фурнари приносят совершенство и опыт во всю художественную литературу, к которой имеют отношение; их коллеги в мире научно-популярных книг ничуть не уступают им. Селеста, я был невероятно рад познакомиться с вами, когда вы объединили силы с Терезой, и сразу же понял, почему ваша совместимость оказалась идеальной!

Издательство «Гранд сентрал паблишинг» по-прежнему остается моим домом по прошествии всех этих лет. И хотя за несколько десятилетий лица в нем изменились, культура приличия, доброжелательности и партнерства в работе с авторами осталась неизменной. Майкл Пич вел компанию сквозь бесчисленные эволюционные изменения и испытания, демонстрируя принципиальность и дальновидность стратега; директор издательства Бен Севьер показал себя замечательным управленцем и создателем развивающейся компании; главный редактор Карен Костольник проявила себя вдохновляющим и бережным защитником моей работы, строгим и вместе с тем уважительным в своем редакторском стиле. Брайан Маклендон, ваши неиссякающие усилия, направленные на обновление и переосмысление облика и посылы моих книг из года в год, заслуживают награды — вся моя команда обожает ваш безудержный энтузиазм, благодаря которому, наряду со стараниями неутомимой Аманды Прицкер, мои книги постоянно остаются на виду, неизменно готовые для тех, кто открывает их для себя. Бет де Гусман, вы принадлежите к числу немногих людей, которые сотрудничали с моим издателем с самой первой книги, и ваш неустанный труд, направленный на то, чтобы сделать ассортимент моих книг свежим и привлекательным, — один из секретов моего успеха. Мэтью Бэллэст — дзен-мастер рекламы автора, любезный и не-

возмутимый, а его коллега Стейси Берт — грамотный, ответственный рекламный агент, которого не пугает ни ковид с непредсказуемостью графиков турне, ни взбалмошность авторов. Арт-директору Альберту Тэнгу и моему давнему художнику-оформителю обложек Флэгу: вы гении, ухитряющиеся удивлять меня изумительными, прекрасными обложками из года в год.

Кэтрин Олим заслужила медаль доблести за все кризисные ситуации, которые она разрушила, и щедрую рекламу, которую обеспечила моим книгам — прямолинейный, бесстрашный наставник и воин, она никогда не боится давать мне подсказки по поводу моих выступлений на экране или защищать меня от несправедливой критики. Лаквиш «Кью» Райт — абсолютная звезда в мире социальных медиа, с чутьем, связями и стратегической грамотностью, которым нет равных в этом непостоянном, стремительно меняющемся мире. Она любит свою работу, ее изобилующий звездами список клиентов выигрывает благодаря ее увлеченности. Молли Смит, найдется ли дизайнер и эксперт по распространению среди поклонников, тоньше чувствующий и дизайн, и аудиторию? Вы совершенство, и вместе с «Кью» вы всегда руководили работой с моей читательской аудиторией умело и уверенно.

Мой давний представитель в Голливуде Хоуи Сандерс из «Анонимус контент» на протяжении десятилетий был моим мудрым советником и глубоко преданным другом. Я дорожу его советами и восхищаюсь его цельностью; после всего, что мы пережили вместе, я полностью доверяю ему. Скотт Швиммер был моим непреклонным (но обаятельным!) консультантом и представителем на переговорах в течение двадцати пяти лет, он чего только не видел, он знает и меня, и подробности моей карьеры как мало кто другой, — в моем сплоченном мозговом центре ему нет цены.

В личной жизни мне посчастливилось иметь круг друзей и родных, на любовь и поддержку которых я могу рассчитывать ежедневно. Не придерживаясь какого-либо определенного порядка, я хочу поблагодарить вас, Пэт и Билл Миллс; семья Тейни, в том числе Майк, Парнелл, Мэтт, Кристи, Дэн, Кира, Аманда и Ник; семья Спаркс, в том числе Дайэнн, Чак, Монти, Гейл, Сэнди, Тодд, Элизабет, Шон, Адам, Натан и Джош; и наконец, Боб, Дебби, Коды и Коул Льюис. Хочу также выразить признательность вам — друзьям, которые все до единого так много значат для меня: Виктория Водар; Джонатан и Стефани Арнолд; Тодд и Гретхен Лэнман; Ким и Эрик Белчер; Ли, Сэнди и Макс Миншалл; Адриана Лима; Дэвид и Морган Шара; Дэвид Геффен; Джинни и Пэт Арментраут; Тиа и Брэндон Шейвер; Кристи Боначчи; Дрю и Бриттани Брис; Бадди и Венди Столлингс; Джон и Стефани Заннис; Дженин Каспар; Джой Ленц; Дуайт Карлбом; Дэвид Вонг; Мисси Блэкерби; Кен Грей; Джон Хокинс и Майкл Смит; семья Ван Ви (Джефф, Торри, Ана, Одри и Ава); Джим Тайлер; Крис Маттео; Рик Мюнч; Поль дю Вэр; Боб Джейкоб; Эрик Коллинз; и в последнюю очередь по порядку, но не по значимости, спасибо моим чудесным детям, которые для меня — весь мир. Майлс, Райан, Лэндон, Лекси и Саванна, я люблю вас всех.

«В это время»¹

Манхэттен
Декабрь 2019 года

Каждый раз с приближением декабря Манхэттен преображался настолько, что Мэгги не всегда узнавала его. Туристы толпами стекались на бродвейские шоу, наводняли тротуары возле универсальных магазинов Мидтауна, образуя лениво текущие реки пешеходов. Бутики и рестораны были переполнены посетителями, обвешанными гроздьями пакетов, рождественские мелодии звучали из скрытых динамиков, вестибюли отелей сверкали украшениями. Рождественскую елку в Рокфеллеровском центре освещали гирлянды разноцветных лампочек и вспышки тысяч айфонов, а городской транспорт, далеко не самый скорый даже в лучшие времена, застревал в пробках так надолго, что быстрее было пройти пешком, чем ловить такси. Но у пешеходов прогулок имелись свои минусы: из-за домов то и дело выхлестывал стылый ветер, требовал термобелья, обилия флиса и курток с наглухо застегнутым на молнию воротником.

Мэгги Доус, которая считала себя свобододолюбивой натурой, одержимой тягой к странствиям, всегда обожала саму идею нью-йоркского Рождества, пусть даже в виде глянцевого открытки «вы только посмотрите»

---

¹ Рождественская песня «'Tis the Season». — *Здесь и далее примеч. ред.*

те, какая прелесть». А в реальной жизни она, подобно многим жителям Нью-Йорка, в праздники всеми силами старалась обходить Мидтаун стороной. И либо держалась поближе к дому в Челси, либо, что случалось чаще, улетала куда-нибудь, где потеплее. Специализируясь на туристической фотографии, она порой воспринимала себя горожанкой из Нью-Йорка в меньшей степени, нежели кочевником, который обзавелся постоянным адресом в большом городе лишь по чистой случайности. В блокноте, который лежал в ящике прикроватной тумбочки, она составила список из более чем сотни мест, где до сих пор хотела побывать, и среди них значилась такая глушь и даль, что даже добраться туда было нешуточным испытанием.

С тех пор, как двадцать лет назад она бросила колледж, список продолжал пополняться местами, по какой-либо причине будоражившими ее воображение, а постоянные поездки позволяли ей вычеркивать из него то один, то другой пункт. С фотоаппаратом через плечо она побывала на всех континентах, в более чем восьмидесяти двух странах и сорока трех из пятидесяти штатов. Сделала десятки тысяч снимков — от фауны дельты Окаванго¹ в Ботсване до северного сияния в Лапландии. Были среди них и материалы, отснятые в походе по дороге инков, на Берегу Скелетов в Намибии, и еще больше — среди руин Тимбукту. Двенадцать лет назад она научилась нырять со скубой и десять дней провела, запечатлевая подводный мир у островов Раджа-Ампат; четыре года назад пешком дошла до знаменитого Паро Таксанг, или Гнезда тигрицы, — буддийского монастыря, возведенного на уступе скалы в Бутане, откуда открывалась захватывающая панорама Гималаев.

---

¹ Самая большая внутренняя дельта планеты, не имеющая стока в Мировой океан.

Окружающие часто изумлялись ее приключениям, однако она успела убедиться, что слово «приключение» имеет немало смысловых оттенков, и далеко не все они позитивны. Наглядным примером служило ее нынешнее приключение — так она сама называла его, обращаясь к своим подписчикам в соцсетях — то самое, из-за которого ее перемещения теперь ограничивались галереей и маленькой квартирой с двумя спальнями на Западной девятнадцатой улице вместо каких-нибудь более экзотических локаций. То же приключение порой наводило на мысли о суициде.

О нет, она ни за что не покончила бы с собой. Эта мысль ужасала ее, в чем она и призналась в одном из множества видео, снятых для «Ютьюба». На протяжении десяти лет ее видео ничем не выделялись, как и посты о фотографии: она рассказывала о том, как принимает решения, делая снимки, предлагала ряд учебных материалов по «Фотошопу», готовила обзоры новых моделей фотоаппаратов и аксессуаров к ним и обычно выкладывала все это раза два-три в месяц. Видео на «Ютьюбе», вдобавок к постам в соцсетях, а также к блогу на ее сайте, всегда пользовались популярностью у фанатов фотографии и в то же время добавляли лоска к ее профессиональной репутации.

Но три с половиной года назад она под влиянием момента выложила на своем «Ютьюб»-канале видео, посвященное недавнему диагнозу, не имеющему к фотографии никакого отношения. Это видео, сбивчивый, неприукрашенный рассказ о страхе и неуверенности, которые она вдруг испытала, узнав, что у нее меланома четвертой стадии, вероятно, не следовало публиковать вообще. Однако то, что она считала одиноким голосом, которому ответит лишь эхо с пустынных просторов Интернета, каким-то образом привлекло всеобщее внимание. Она не знала точно, как и почему это произошло, но именно то видео — из всех, какие она когда-либо выкладывала, — вызвало сначала струйку, потом ров-

ный поток, а под конец — лавину просмотров, комментариев, вопросов и лайков от людей, которые никогда не слышали о ней и ее деятельности фотографа. Считая себя обязанной ответить тем, кого тронула ее участь, она подготовила и опубликовала еще одно видео, относящееся к ее диагнозу, и оно стало еще более популярным. С тех пор примерно раз в месяц она продолжала выкладывать видео в том же ключе, главным образом потому, что полагала: у нее нет выбора, кроме как продолжать. За прошедшие три года она успела обсудить разные виды терапии и собственные ощущения, связанные с ними, иногда даже демонстрировала шрамы, оставшиеся после операции. Она рассказывала о лучевых ожогах, тошноте, потере волос, открыто задавалась вопросом о смысле жизни. Размышляла о своем страхе смерти, строила догадки о возможности загробной жизни. Все это были серьезные темы, но она, возможно, чтобы не вгонять себя в депрессию обсуждением столь при-скорбных предметов, старалась выдерживать свои видео в как можно более легком тоне. И полагала, что отчасти именно этим объясняется их популярность, но кто мог сказать наверняка? Одно было несомненно: каким-то образом, почти невольно, она стала звездой собственного реалити-сериала в Интернете — того, что начался с надежды, но мало-помалу сосредоточился на единственно возможном и неизбежном завершении.

И хотя этому, пожалуй, не стоило удивляться, приближение грандиозного финала сопровождалось взрывным ростом зрительской аудитории.

* * *

В своем первом «онковидео» — как она мысленно называла их, в отличие от своих «реальных видео», — она с кислой усмешкой устала в объектив и произнес-

ла: «Я сразу возненавидела ее. Потом она меня захватила».

Она понимала, что это, пожалуй, дурновкусие — шутить насчет своей болезни, но все происходящее казалось ей абсурдом. Почему именно *она*? В то время ей было тридцать шесть лет, она регулярно занималась спортом и придерживалась вполне правильного питания. Никто в ее семье раком не болел. Она выросла в пасмурном Сиэтле и жила в Манхэттене, что исключало пристрастие к солнечным ваннам. В салонах искусственного загара она не бывала никогда. Все, что стряслось с ней, просто не имело смысла, но разве не в этом вся суть рака? Рак не выбирает; он просто случается с теми, кому не повезло, и спустя некоторое время она наконец смирилась с тем, что лучше задаваться вопросом: почему НЕ она? В ней нет ничего особенного; до сих пор в ее жизни случались периоды, когда она считала себя интересной, или умной, или даже симпатичной, но в ее мыслях о себе никогда не возникало слово «особенная».

Когда диагноз стал ей известен, она могла бы поклясться, что совершенно здорова. Месяцем ранее она побывала на острове Вааду на Мальдивах, на фотосъемке для «Конде Наст». Туда она отправилась в надежде запечатлеть прибрежную биоломинесценцию, от которой волны океана сияли как звезды, словно подсвечивались изнутри. Это призрачное эффектное свечение вызывал морской планктон, и Мэгги специально выделила время, чтобы сделать несколько снимков для себя, а может, и для того, чтобы выставить их на продажу у себя в галерее.

С фотоаппаратом в руках она обследовала почти безлюдный в середине дня пляж возле отеля, пытаясь представить, что именно возьмет в кадр, когда опустится вечер. Ей хотелось запечатлеть намек на береговую линию — может, с валунами на переднем плане, — небо и, конечно, вздымающиеся волны. Больше часа она по-

тратила, делая снимки под разными углами и в различных местах пляжа, когда мимо нее прошла незнакомая пара, держась за руки. Поглощенная работой, она едва заметила этих людей.

А несколько минут спустя, пока она изучала в видоскопитель то место на некотором расстоянии от берега, где разбивались волны, за ее спиной раздался женский голос. Незнакомка говорила по-английски, но с отчетливым немецким акцентом.

— Прошу прощения, — начала она. — Вижу, вы заняты, и сожалею, что побеспокоила вас.

Мэгги опустила фотоаппарат.

— Да?..

— Об этом затруднительно говорить, но вы не обследовались по поводу этого темного пятнышка сзади на плече?

Мэгги нахмурилась, безуспешно пытаясь разглядеть между бретельками купальника пятно, о котором говорила женщина.

— Я и не знала, что у меня там темное пятнышко... — она в замешательстве прищурилась, глядя на женщину. — А почему оно вас так заинтересовало?

Ее собеседница — лет пятидесяти, с короткой седой стрижкой, — кивнула:

— Наверное, мне следовало представиться. Я доктор Сабина Кессель. Работаю дерматологом в Мюнхене. Это пятно выглядит нетипично.

Мэгги заморгала.

— Вы имеете в виду — как рак?

— Не знаю, — ответила женщина, выражение лица которой стало осторожным. — Но на вашем месте я бы обследовала его как можно скорее. Разумеется, может оказаться, что это пустяки.

Или что-то серьезное, не пришлось добавлять доктору Кессель.

Несмотря на то что Мэгги понадобилось пять ночей, чтобы добиться желаемого эффекта, необработанными файлами она осталась довольна. Предстояло еще тщательно обработать снимки на стадии цифрового постпроизводства — подлинное искусство фотографии в наши дни почти всегда проявляется на этом этапе, — но она уже знала, что результат окажется потрясающим. А пока, стараясь не слишком беспокоиться, она записалась к доктору Снехалю Кхатри, дерматологу из Верхнего Ист-Сайда, назначив прием через четыре дня после своего возвращения в город.

Биопсию пятна взяли в начале июля 2016 года, затем ее отправили на дополнительные обследования. Позднее в том же месяце она прошла ПЭТ и МРТ в Мемориальном центре Слоуна-Кеттеринга. Когда пришли результаты, доктор Кхатри усадил ее в смотровой и спокойно и серьезно сообщил, что у нее четвертая стадия меланомы. В тот же день ее познакомили с онкологом Лесли Бродиган — ее лечащим врачом. После этих встреч Мэгги сама начала искать информацию в Интернете. Несмотря на объяснения доктора Бродиган, что общая статистика мало что значит, когда речь заходит о прогнозировании результатов для конкретного пациента, Мэгги не могла не обратить внимание на цифры. Ей стало известно, что среди тех, у кого меланома была выявлена на четвертой стадии, выживаемость по прошествии пяти лет составила менее пятнадцати процентов.

В состоянии шока и неверия на следующий день Мэгги записала свое первое «онковидео».

* * *

На втором приеме доктор Бродиган, деятельная голубоглазая блондинка, живая иллюстрация к выражению «крепкое здоровье», вновь разъяснила ей особенности